

Сунь Вэньцзюй обычно не показывал, когда у него были какие-то переживания, но на этот раз он понимал, что слегка раздражен – дело касалось Фан Чи, и это было именно то, о чем тот больше всего беспокоился.

Фан Чи иногда проявлял удивительную внимательность, так что не было ничего удивительного в том, что он это заметил.

Сунь Вэньцзюй промолчал, положив руки под голову, и смотрел на Фан Чи.

- Можешь рассказать? – спросил Фан Чи. – Если не хочешь... ничего страшного.

- Тогда не буду рассказывать, – усмехнулся Сунь Вэньцзюй.

- Да не может быть! Я просто забочусь о твоих чувствах, не хочу, чтобы ты переживал, если не хочешь говорить, – Фан Чи цыкнул, обнял его и нежно провел рукой по его пояснице. – Говори. Если что-то беспокоит, я могу тебя утешить.

Сунь Вэньцзюй провел пальцем по его подбородку:

- В последнее время Ли Бовэнь, кажется, хочет открыть агротуризм...

- Ли Бовэнь? – Услышав это имя, Фан Чи резко поднял голову.

- Угу, – Сунь Вэньцзюй провел пальцем по его нахмуренному лбу. – Лянцзы говорит, что в последнее время он часто тусуется с Ло Пэном и его компанией, занимается активным отдыхом...

- Где он хочет это открыть? – Фан Чи сразу ухватил суть и перебил его. – У нас здесь?

- Да, – Сунь Вэньцзюй посмотрел на него. – Но пока ничего точно не известно. Сейчас скоро осень, низкий сезон. Если и откроет, то только в следующем году.

- Ты беспокоишься, что он под каким-нибудь предлогом сблизится с бабушкой и дедушкой и что-нибудь им расскажет? – спросил Фан Чи.

- М-м, не факт, конечно, – Сунь Вэньцзюй нахмурился. – Но с ним... ничего нельзя исключать.

- Понял, – кивнул Фан Чи.

Сунь Вэньцзюй больше ничего не добавил, и Фан Чи тоже замолчал.

Они лежали в тишине.

Реакция Фан Чи оказалась довольно спокойной – гораздо спокойнее, чем ожидал Сунь Вэньцзюй. Он не вскочил в панике, не начал нервно выпрашивать детали.

Сунь Вэньцзюй смотрел на него и думал, что настал день, когда даже он не мог понять, о чем думает Фан Чи.

- Ничего страшного, – через несколько минут молчания Фан Чи сел. – Разберемся, когда он действительно приедет открывать агротуризм.

- М-м? – Сунь Вэньцзюй усмехнулся и приподнял бровь. – И что тогда?

- Тогда и посмотрим. Сейчас-то он еще не приехал, - Фан Чи улыбнулся. - Если приедет - разберемся.
- Я думал, ты так переволнуешься, что не уснешь, - Сунь Вэньцзюй погладил его по щеке. - Такой осторожный человек, а говоришь «тогда разберемся».
- У тебя научился, - Фан Чи наклонился и легонько укусил его за палец. - И я знаю, как с этим справиться.
- Уже придумал? - Сунь Вэньцзюй прищурился.
- Ага, - Фан Чи поцеловал его руку, спрыгнул с кровати, наклонился и поцеловал его в губы дважды. - Спи. Завтра я тебя разбужу.
- Не скажешь, как собираешься решать? - спросил Сунь Вэньцзюй.
- Я разберусь, - Фан Чи подошел к двери и обернулся. - Не волнуйся. Если это действительно произойдет, я справлюсь.
- Ладно, - Сунь Вэньцзюй улыбнулся и кивнул. - Спокойной ночи.
- Спокойной ночи. - Фан Чи вышел и тихо закрыл дверь.

Сунь Вэньцзюй не стал выпытывать у Фан Чи, как именно тот собирается решать проблему. Раз Фан Чи сказал, что справится, он не собирался вмешиваться.

Сегодняшняя реакция Фан Чи его удивила - он был настолько хладнокровен, что совсем не походил на того Фан Чи, который раньше нервничал при одной мысли о каминг-ауте и реагировал на все слишком эмоционально.

Сунь Вэньцзюй закрыл глаза. Он даже приготовился его успокаивать, но не пригодилось.

На следующее утро в восемь часов Фан Чи постучал в дверь его комнаты и заглянул внутрь:

- Проснулся?
  - Угу, - пробормотал Сунь Вэньцзюй, уткнувшись лицом в подушку.
- Фан Чи вошел, подошел к кровати и погладил его по щеке:
- Хочешь еще поспать? Если хочешь - спи, я разбужу, когда вернусь с пробежки.
  - Я тоже пойду побегаю, - Сунь Вэньцзюй все еще лежал с закрытыми глазами, зарывшись лицом в подушку.
  - Тогда вставай, - Фан Чи наклонился и укусил его за мочку уха. - Бабушка уже варит пельмени.
  - Ты посмел меня укусить, - Сунь Вэньцзюй приоткрыл один глаз.
  - А что такого? - Фан Чи хихикнул. - Я бы тебя вообще съел.
  - Ну давай, - Сунь Вэньцзюй скинул с себя плед и стянул трусы. - Давай.

- Офигеть! - Фан Чи опешил и поспешно накрыл его пледом. - Вставай!

Сунь Вэньцзюй засмеялся, услышав, как он выбегает из комнаты и спускается вниз, и не спеша сел.

Они давно не бегали вместе, и Фан Чи то и дело оборачивался, чтобы посмотреть на Сунь Вэньцзюя, а потом снова бежал дальше с довольной улыбкой.

- Извращенец, - сказал Сунь Вэньцзюй.

Фан Чи кивнул:

- Ага, это я.

Они оба рассмеялись, а Малыш, бежавший рядом, твякнул пару раз.

- Я сказал бабушке, что сегодня у тебя праздник, - сообщил Фан Чи. - Она сказала, что приготовит тебе на обед лапшу.

- Как неудобно, - сказал Сунь Вэньцзюй. - Ты не сказал ей, что я люблю лапшу с сосисками?

Фан Чи улыбнулся и кивнул:

- Сказал.

Они свернули на тропинку, по которой обычно бегали, и побежали через лес к ручью.

В горах воздух был чистый, а утром - особенно, каждый вдох казался кристально свежим. Сунь Вэньцзюй с удовольствием потянулся на бегу и размял руки.

Когда они уже почти добежали до поляны, где Сунь Вэньцзюй обычно занимался бадуаньцзинем, Фан Чи внезапно остановился, развернулся и бросился к нему, обняв его.

- Грабить меня собрался? - Сунь Вэньцзюй почувствовал, как врзается в него.

- Хочу твоё тело, - Фан Чи прижал его к дереву, целуя в шею и лицо, и запустил руку под его одежду. - Всю ночь мне снились похабные сны, просто кошмар.

Сунь Вэньцзюй рассмеялся и поцеловал его в ответ. Как только их губы соприкоснулись, Фан Чи набросился на него, как голодный бродячий пес, который две недели не видел еды. Он настойчиво и властно проник ему в рот, словно пытаясь захватить инициативу в бою.

Когда Сунь Вэньцзюй провел рукой под его одеждой, Фан Чи сжал его за талию так сильно, что стало больно.

Руки Фан Чи, закаленные тренировками, были грубыми, и от такой силы Сунь Вэньцзюй почувствовал легкую боль, но она лишь сильнее возбуждала его.

Отлично ускоряла сердцебиение и сбивала дыхание.

Фан Чи прижимался к Сунь Вэньцзюю всем телом, обхватывал его крепко, но никак не мог утолить свое желание.

Ему нужно было непрерывно сливаться с его губами, касаться его тела, прижиматься к нему.

Если бы не остатки рассудка, он бы, наверное, даже укусил его.

Малыш не убежал далеко. Сначала он стоял в стороне и наблюдал за ними, а потом подошел поближе и начал кружить вокруг, виляя хвостом. Несколько раз хвост даже хлестнул Фан Чи по ноге.

Когда Малыш наконец не выдержал, тявкнул и вцепился ему в штанину, пытаясь оттащить, Фан Чи наконец понял, что он хочет.

- Отстань, - Фан Чи вынужден был оторваться и, дергая штанину, прикрикнул на него. - Мы не дерёмся!

Малыш заскулил, не отпуская штанину, и тянул изо всех сил.

- Да мы не... - Фан Чи почувствовал себя совершенно беспомощным. - Отпусти! Хватит тянуть!

Сунь Вэньцзюй не сдержался и рассмеялся, прислонившись к дереву.

- Эх! - Фан Чи пришлось отпустить Сунь Вэньцзюя, шлепнуть Малыша по голове и подтянуть штаны. - Ладно! Я его отпустил! Отпустил! Отцепись!

Малыш убедился, что они разошлись, отпустил штанину, лизнул Фан Чи руку, подбежал к Сунь Вэньцзюю и ткнулся носом в его ладонь.

- Хороший пёс! - Сунь Вэньцзюй рассмеялся, почесал Малыша за ухом и потрепал по голове. - Твой брат меня избивал, хорошо, что ты был рядом.

- Ты что, вступил в лигу ненавистников любви? - Фан Чи дернул Малыша за ухо. - Ты вообще мой пёс или нет?

- Конечно нет, - Сунь Вэньцзюй все еще смеялся. - Это же пёс твоего деда.

- Ладно, - Фан Чи облокотился на дерево и мрачно посмотрел на свои штаны. - Зато остыну. Всё равно заниматься этим в лесу небезопасно.

- Молодость - это прекрасно, - усмехнулся Сунь Вэньцзюй.

- А тебе не кажется, что встретить меня - это прекрасно? - Фан Чи повернулся к нему. - Как глоток свежего воздуха.

- Как глоток спермы, - парировал Сунь Вэньцзюй.

- Я просто думаю, что скоро нам опять придется расстаться, - вздохнул Фан Чи. - И мне это не нравится.

Сунь Вэньцзюй подошел, обнял его и крепко сжал:

- Я приеду к тебе, как только закончу работу.

- Ага, - Фан Чи уткнулся лицом в его плечо.

Чтобы их пробежка не превратилась в неудавшуюся лесную оргию, они пробежали еще два круга и только потом вернулись в деревню.

Бабушка с дедушкой возились в огороде, и они немного «помогли» им, а потом поднялись наверх.

- Давай лепить тарелки, - Фан Чи потирал руки в предвкушении.

- Ладно, - Сунь Вэньцзюй достал из шкафа кусок глины, похожий на кирпич. - Сегодня научу тебя делать самую простую тарелку. Покроем глазурью и сразу в печь.

- Ага, - Фан Чи взял кусок глины и помял его. - Это не та глина, из которой ты обычно делаешь вещи?

- Нет, - ответил Сунь Вэньцзюй. - Та глина, которую твой дядя Лянцзы тщательно отбирает. А эта - для тренировки.

- Тогда мне подойдет, и не жалко потратить, - Фан Чи взмахнул рукой и снял футболку. - Давай, начинаем.

Сунь Вэньцзюй цокнул языком:

- Ты чего это?

- Учусь у тебя, - усмехнулся Фан Чи. - Ты же именно так и делаешь.

- Только это и запомнил, - Сунь Вэньцзюй сел рядом с гончарным кругом.

Поскольку это было просто развлечение, Сунь Вэньцзюй не стал углубляться в детали и лишь вкратце объяснил, какие шаги нужны, чтобы сделать тарелку, после чего вручил ему комок глины.

- Просто начни, а я буду подсказывать, - сказал он. - Используй круг.

- Угу, - Фан Чи кивнул, сосредоточенно сжимая глину в руках.

Шаги, описанные Сунь Вэньцзюем, были просты: нарезать глину на кусочки, размочить в воде до состояния жидкой массы, сформировать круглую лепешку, затем наращивать края жгутами, приминая и выравнивая.

Пока Фан Чи слушал, ему казалось, что это похоже на детскую игру с пластилином. Но когда он начал работать с глиной, то осознал, что даже простая лепешка дается ему с трудом, будто его руки превратились в копыта.

С трудом сформировав нечто, отдаленно напоминающее круг, он вздохнул, разглядывая испачканные ладони:

- Может, мне сделать абстрактную многоугольную тарелку?

- Я подправлю, убери руку, - усмехнулся Сунь Вэньцзюй, щелкнув его по пальцам.

- Ага, - Фан Чи убрал руку и наблюдал за его движениями.

Сунь Вэньцзюй сначала придавил неровную лепешку, выровнял толщину, затем, придерживая край, начал вращать круг.

Фан Чи впервые так близко видел, как Сунь Вэньцзюй работает, и, зная процесс, с особым

чувством следил за его длинными пальцами, ловко формирующими глину.

После нескольких оборотов бесформенная масса превратилась в идеальный круг.

- Готово, продолжай, прижми края, - сказал Сунь Вэньцуй.

- Почему у тебя это выглядит так легко? - Фан Чи цокнул языком, стараясь повторить его движения.

- Я занимаюсь этим дольше, чем ты живешь, - усмехнулся Сунь Вэньцуй.

Фан Чи взглянул на него и снова сосредоточился на лепешке.

Когда основа была готова, нужно было наращивать края жгутами.

И снова то, что казалось простым, на практике оказалось сложным: если он брал жгут правой рукой, ему казалось, что он левша, а если левой - что правша.

В общем, в этот момент ни одна рука не казалась ему привычной.

В итоге жгуты подготовил Сунь Вэньцуй, а Фан Чи оставалось лишь наращивать их по краю.

Возможно, из-за многолетнего опыта, когда пальцы Сунь Вэньцюя касались глины, он преображался.

Его взгляд, движения, каждая деталь завораживали.

Наблюдать за его работой было даже приятнее, чем заниматься этим самому.

Когда Сунь Вэньцуй протянул ему очередной жгут, Фан Чи все еще сидел, подперев подбородок, погруженный в мысли.

- Эй, - Сунь Вэньцуй мазнул его по носу. - Твоя очередь.

- О! - Фан Чи взял жгут, смазал край тарелки жидкой глиной для сцепления и начал аккуратно наращивать бортик.

Сунь Вэньцуй протянул руку, помогая ему прижимать жгут.

Фан Чи не сводил глаз с его пальцев, из-за чего дважды промахнулся мимо тарелки.

- Ты же скалолаз, куда делась твоя координация? - Сунь Вэньцуй щелкнул его по тыльной стороне ладони.

Фан Чи поймал его пальцы и сжал:

- Вот она.

Пальцы Сунь Вэньцюя, испачканные глиной, были влажными и шершавыми, и их прикосновение вызвало легкое покалывание, пробежавшее по руке.

- Если ты сегодня, делая тарелку, снова возбудись, - Сунь Вэньцуй высвободил пальцы, - придется поблагодарить дядю Лянцзы за меткое прозвище «луковый демон».

Фан Чи рассмеялся:

- Я же говорил, что обожаю твои руки.

Сунь Вэньцзюй ничего не ответил, лишь коснулся его губ кончиками пальцев.

Фан Чи без раздумий прикусил их, проведя языком по коже.

- Какие на вкус? - усмехнулся Сунь Вэньцзюй.

Фан Чи хотел ответить, но в этот момент раздался стук в дверь.

Три громких удара, и послышался голос бабушки:

- Вы оба там?

Фан Чи вздрогнул и невольно сжал зубы.

- Ай! - Сунь Вэньцзюй выдернул пальцы. - Может, добавить кунжутной пасты?

Фан Чи поспешно помассировал его кончики пальцев и крикнул:

- Здесь, бабуля! Дверь открыта!

- Дядя Чжан принес виноград... - Бабушка вошла в комнату и замерла, увидев их. - Что это вы тут устроили?

- Водоканал учит меня делать тарелку, - Фан Чи встал, вытирая руки о брюки.

- Тарелку? - Бабушка удивленно подошла к кругу и долго разглядывала изделие. - Если бы ты не сказал, я бы не догадалась, как это назвать.

- Она еще не готова, скоро станет красивее, - рассмеялся Сунь Вэньцзюй.

- Тяжело с ним, да? С детства не мог делать аккуратную работу, - сказала бабушка, затем взглянула на Фан Чи. - Уже пробуешь?

Фан Чи опешил, потом рассмеялся и вытер губы, испачканные глиной:

- Нет.

- Пора ужинать, я приготовила лапшу для Водоканала, - сказала бабушка. - Закончите тарелку, а потом поедите?

- Нет, поедим сейчас, - Сунь Вэньцзюй поднялся. - Мы и не заметили, как время пролетело.

Фан Чи обнял бабушку за плечи и вышел, а Сунь Вэньцзюй следовал за ними, наблюдая за ним.

Фан Чи изменился. Сунь Вэньцзюй потер пальцы, которые тот только что прикусил. Раньше, если бабушка неожиданно стучала в дверь, Фан Чи, наверное, откусил бы ему палец.

Но сегодня не только не откусил, но даже помассировал их, прежде чем ответить.

Хотя напряжение все еще читалось, эти небольшие перемены удивили Сунь Вэньцзюя.

- С днем рождения, Водоканал, - дедушка налил ему домашнего вина. - Тридцать уже?

- Нет, восемнадцать, - улыбнулся Сунь Вэньцуй, наливая в ответ.

- Конечно, восемнадцать, - засмеялась бабушка. - Держи, я налила тебе лапшу. Сегодня много добавок, дедушка сам подбирал.

- Спасибо, дедушка, бабушка, - Сунь Вэньцуй принял миску и начал класть гарнир. - Сегодня точно растолстею.

- Ты и так похудел, - сказала бабушка. - Нужно наверстать.

Сунь Вэньцуй улыбнулся и откусил лапшу:

- Вкусно.

- Если вкусно, ешь больше, - дедушка сказал это с интонацией из рекламы.

Фан Чи рассмеялся:

- Рекламу запомнил отлично.

Лапша была вкусной, бабушка с дедушкой - милыми.

Сунь Вэньцуй ел и улыбался.

Страхи и переживания Фан Чи становились ему все понятнее, и он все реже поднимал на них глаза.

Ему хотелось вскочить и убежать, чтобы старики больше никогда его не видели.

Может, не стоило возвращаться с Фан Чи.

Нет. С самого начала не стоило сюда приезжать.

После ужина Фан Чи пошел с бабушкой и дедушкой собирать виноград в огороде, а Сунь Вэньцуй остался наверху, сидя перед кругом и рассеянно поправляя тарелку.

Когда Фан Чи вернулся, второй жгут уже был на месте.

- Не стал ждать меня, - Фан Чи сел напротив.

- Рефлекс, - усмехнулся Сунь Вэньцуй. - Хочешь, сниму, и ты сделаешь заново?

- Не надо, - Фан Чи покачал головой. - Что теперь?

- Прижми края, уплотни, выровняй, - Сунь Вэньцуй окунул пальцы в жидкую глину и показал.
- Толщина должна быть равномерной...

Фан Чи повторял за ним, но вскоре снова схватил его руку.

Сунь Вэньцуй не стал вырываться и продолжил править форму тарелки:

- Этот этап займет час или два.

- Отлично, - сказал Фан Чи.

Куда двигалась рука Сунь Вэньцюя, туда же следовала и его.

Сунь Вэньцюй выравнивал тарелку, а Фан Чи водил пальцами по его ладоням и тыльной стороне кисти.

Послеполуденное солнце ярко светило в окно, словно расцветая.

В лучах, падающих в комнату, виднелись пылинки, создавая ощущение тишины.

Было слышно, как кудахчут куры у соседей, скрипят ветки на ветру, лает вдалеке собака, а Малыш бежит по лестнице в комнату.

А еще – тихий звук их рук, скользящих в глине.

- Мне сказать «с днем рождения» сегодня или в сам день? – тихо спросил Фан Чи.

- Как хочешь, – Сунь Вэньцюй провел его рукой по краю тарелки.

- Тогда скажу дважды, – Фан Чи улыбнулся. – С днем рождения.

- Спасибо, – ответил Сунь Вэньцюй.

- Вечером сделаю тебе шоколадный десерт, – сказал Фан Чи. – Я купил шоколад и дробленые орехи.

- Хорошо.

- Поцелуй меня, – Фан Чи наклонился к нему.

Сунь Вэньцюй встретил его губы своим легким прикосновением.

Малыш склонил голову набок.

<http://bllate.org/book/14411/1274185>